

Алекс Экслер

Непутевые заметки по Египту

Алекс Экслер
Непутевые заметки по Египту
Серия «Непутевые заметки»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=122239
Непутевые заметки по Египту: butcher; Moscow; 2005*

Содержание

Непутевые заметки по Египт	4
Брифинг,Отлет, Прилет	5
Аэропорт,Таможня	6
Поиски отеля	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Непутевые заметки по Египт

А все так тихо и скромно начиналось – с преферанса. Я всегда знал, что карты до добра не доводят. Итак, играли мы как-то втроем: моя жена Мария, приятель Андрюша (он, вообще-то, врач кафта... афта... кофта... офтальмолог, но это слово нормальный человек выговорить не может не повредив все мышцы на языке, поэтому мы его зовем просто «глазник») и я. Изрядно подсев на мизере, Андрюша вдруг стал нас уговаривать совершить увеселительную поездку на теплоходе по Красному морю на Новый Год. Мы первоначально эту идею приняли за бред его воспаленного воображения, поэтому стали ласково похлопывать его по спине, приговаривая: «Да, старичок, ты это... отдохнул бы, выпил бы джина, расслабился, глядишь – тебе полегчает!», но Андрюша распалился и стал расписывать все прелести поездки: тихоокеанский лайнер, который отплывает из Египта, должен долго носиться по морю, подобно ноевому ковчегу, но приплывет он не на гору Арарат (благодарные читатели наверняка знают это святое место, где производится такой замечательный коньяк), а в Израиль, где планируются всякие экскурсии по местам боевой еврейской славы; на лайнере нас будут сопровождать специально приглашенные певцы и певицы; каждому пассажиру выдается полный комплект спасательного снаряжения, причем в фонарик на спасательном жилете вставлена работающая батарейка; все матросы на лайнере имеют высшее образование, чистые воротнички и читают в подлиннике переводы Маршака; на случай голодовки в трюмах приготовлена тонна экземпляров книги «Как угодить гурману»; на Новый Год по всем мачтам будут зажжены огни святого Эльма, матросы исполнят зажигательный матросский танец святого Витта и т.д.. Перспектива, конечно, была весьма заманчивой, хотя я не очень понял – в какие именно места меня будут сопровождать знаменитые певцы и певицы. Пятая порция джина сыграла свое решающее действие, и я таки дал свое согласие, так как моей детской мечтой было увидеть страну, где плотность евреев на душу населения превышает все мыслимые и немыслимые нормы.

Брифинг,Отлет, Прилет

На следующий день был проведен легкий брифинг с представителями туристической фирмы, где выяснилось, что все, о чем нам рассказал Андрей, – истинная правда, за исключением одной маленькой детали: лайнер зафрахтовать им не удалось, поэтому нам предложили просто недельный отдых на берегу Красного моря в лучших отелях египетского города Хургады. Это несколько меняло дело, так как теперь Новый Год нам предстояло встретить в стране, где плотность уже арабов на душу населения превышало все мыслимые и немыслимые нормы, к чему лично я отнесся с некоторым предубеждением. Однако, вспомнив о своей дружбе с арабом из далекого города Брюсселя, я согласился.

До отъезда оставалась неделя, которую я провел с большой пользой для собственного кругозора, прослушивая лекции многочисленных знакомых, которые уже отдыхали в Хургаде. От них я узнал массу интересных и поучительных историй: о невероятном коварстве арабов; о ненависти этой страны к горячительным напиткам, поражающей душу русского человека; о том, что на верблюда можно сесть бесплатно, но слезть с него можно только за тридцать долларов (экие у них там иудистые верблюды); о том, в какие места нужно прятать вытасщенные из воды коралловые веточки, чтобы тебя не оштрафовала местная полиция, и т.д.

Вооруженный всеми этими знаниями, я купил двадцать килограммов всяких газет и журналов (которые, как известно из советских времен, заменяют одну книгу «Три Мушкетера» Александра Сергеевича Дюма), восемь баночек джина с тоником (чтобы было чем развлекаться в полете), с достоинством отбрил обнаглевшего аэрофлотчика, который требовал доплаты за лишние двадцать килограммов моего живого веса, и загрузился в самолет. Время в полете пролетело незаметно за распитием джина и чтением интереснейшей статьи об истории авиакатастроф от полетов братьев Монгольфье до сегодняшних дней.

Когда количество посадок совпало с количеством взлетов, мы оказались в аэропорту города-негодяя Хургады, где нам сразу отвыкли мечтать о спокойном и безмятежном отдыхе.

Аэропорт, Таможня

Началось все со знаменитой египетской таможни, где толпилось дикое количество людей из разных стран мира, которые судорожно заполняли какие-то специальные арабские декларации (текст на них был, естественно, написан по-арабски) и стояли затем в диких очередях к двум окошечкам, где восседали важные таможенники, которые весьма величественно шлепали на эти декларации штампик «уплочено». Каждое священнодействие штампиком вызывало у них такой упадок сил, что они были вынуждены закрывать свои окошки на перерыв и подбадривать себя пятью-восемью сигаретками и парой-тройкой чашечек кофе, обсуждая последнюю редакцию Корана со своими помощниками.

Туристы из других стран, конечно, сильно терялись от этих очередей, но нам, прожженным советским гражданам (еще помнящим, что такое очередь за туалетной бумагой), эти проблемы были нипочем. Поэтому мы быстро поймали одного из снующих по толпе арабов, выдали ему пачку паспортов с декларациями (мы летели целой туристической группой в двадцать человек) и пять долларов в национальной американской валюте, после чего этот сын пустыни резво побежал к таможеннику, поделился с ним парой долларов плюс пачкой наших паспортов, и через десять минут мы уже были официально приняты на египетской земле.

Выйдя из аэропорта, я сразу стал искать глазами знаменитые пирамиды, но их нигде не было видно, зато очень хорошо было видно толпу арабов -носильщиков/сопровождальщиков/подгоняльщиков/попрошальщиков, которые изыскивали любые способы, чтобы выклянчить/вытребовать определенное количество денег с поступающих туристов. Их метод действия был прост и гениален: араб с дикой скоростью подбегал ко мне, вырывал из рук сумку и с еще более дикой скоростью убегал в совершенно произвольном направлении, крича: «Автобус, масса! Быстро, эфенди! Сейчас добегу, сэр! Полный порядок, господин! Дай сигарету, товарищ!» При моей комплекции бегать их догонять было несколько обременительно (тем более что когда я его догонял, араб сразу начинал кланчить деньги), поэтому я нашел простой, но эффективный способ противодействия: как только у меня из руки вырывалась сумка и араб убегал в таинственную даль, я резко швырял в него другую сумку и довольно ловко сшибал его как кеглю. После этого данный араб оставлял меня в покое, даже не требуя оплаты.

Через некоторое время вдоль аэропорта забегал весьма изможденного вида араб, который, тем не менее, орал на всю площадь, как бешеный верблюд (я, правда, ни разу не слышал, как именно орут бешеные верблюды, но сравнение считаю удачным, поэтому в тексте его оставляю): «Бич альбатрос! Бич альбатрос!» Я немедленно начал дрожать всем своим телом (кстати, это довольно кошмарное зрелище – дрожание всего моего тела), ожидая нападения гигантской птицы – истинного бича этих мест, но внезапно вспомнил, что именно так называется отель, куда мы должны поселиться.

Углядев автобус, на который указывал этот макаронобразный араб, я направился туда, постепенно прибавляя шаг (насколько это возможно при моей комплекции). По пути к автобусу пришлось опять же отбиваться от назойливых египтян, которые избрали уже новую тактику и пытались вырвать у меня сумки с криками: «Сервис, сэр! Бесплатно, сэр, эфенди, масса, господин!» Зная, что если араб не требует за свои услуги деньги, то это – мертвый араб, я, тем не менее, сумок не отдавал (и как выяснилось, правильно, так как с остальных эти подлые сыны пустыни денег-таки требовали). В автобусе уже сидели наши, в конце его стоял очередной араб (Боже! Как же их было много в этой стране!), могучим корпусом загораживающий все последние сиденья и принимающий багаж, чтобы сложить его сзади.

Излишне говорить, что за это невинное действие он также требовал денег, приговаривая (по-русски): «Чай, товарищ! Чай!» Я отдал ему наш багаж и на его стереотипную фразу величественно ответил: «Спасибо, друг! Не надо чая. Я уже выпил». Араб растерялся (явление, вообще говоря, для них нехарактерное) и от меня отстал. Когда все задние сиденья автобуса были заполнены багажом, арабы неожиданно выяснили, что все остальные сиденья заняты русскими туристами, в проходе их толпится штук пять и рядом с автобусом стоит еще десяток. После пятиминутного размышления они сообразили, что багаж теперь нужно переложить на крышу автобуса (у них на крыше всех небольших автобусов расположено багажное отделение, к которому никогда не ведет никакой лестницы, поэтому арабы проявляют чудеса автобусолазания, чтобы все-таки туда добраться; я много раз с интересом следил за их поползновениями по боку автобуса на крышу в надежде, что кто-нибудь из них сломает себе шею, но все мои ожидания были тщетны; они – очень ловкие, эти арабы). Перемещение багажа ими делалось весьма просто и эффективно: один араб забрался на крышу, другой брал сумку и стремительно пытался сшибить ею араба наверху; тот носился, как сумасшедший, по крыше, увертываясь от летящих предметов багажа, по пути распыняя их по крыше автобуса в сложной, одному ему известной последовательности. Наблюдая за их действиями, я вспомнил, что в сумке у меня лежит литровая бутылка отличного виски, которой вряд ли может понравиться полет в сумке на крышу, поэтому я сказал подкидывающему арабу: «Берегись, дитя пустыни! Бутылка виски в моей сумке имеет все шансы стать источником нового дипломатического конфликта! Если она погибнет – горе тебе! Горе твоему дому и всему Египту, какие бы пирамиды не произрастали на его территории!». Как ни странно (так как я свою суровую фразу произнес по-русски), араб сделал для себя определенные выводы, поэтому моя сумка была подкинута наверх не на десять метров, а всего на пять.

Далее мы поехали к вожденному отелю. Я по пути с интересом рассматривал сопровождающего нас араба, который был настолько похож на казаха, что мне уже грезилась нобелевская премия в области антропологии за статью «Некоторые исследования об этнических казахских корнях определенных подвидов арабов», но дальнейшая беседа с этим сопровождающим грубо оборвала мои светлые мечты, так как он оказался казахом, который изучил арабский язык и теперь работает в Египте.

Поиски отеля

Через каких-то полтора часа (ехать было минут двадцать, но этот мнимый араб останавливался у каждого встречного отеля, чтобы, видимо, попрактиковаться в языке, перебиваясь с непонятного вида служащими, стоящими у входа в отель) мы подъехали к искомому отелю, который нас ласково встретил опущенным шлагбаумом и сообщением о том, что нас здесь никто не ждет. Проведя пару часов на пронизывающем ветру, исчерпав все свои (и арабов) жалкие познания в английском, мы четко уяснили себе печальный факт: «Russians – go home!» За это время моя жена проявила чудеса героизма, обнаружив в этом отеле компьютер и исследовав его содержимое, но даже компьютер отеля не подозревал о нашем существовании. Примерно в четыре часа утра открылся шлагбаум, и из ворот выехало нечто самодвижущееся (мой язык просто не может назвать эту колесницу автомобилем), из которого вывалилось нечто арабообразное (оказавшись представителем встречающей нас фирмы, название которой – «Саккара тур»; да будет проклято это имя во веки веков, аминь), которое, не обращая на нас никакого внимания, затеяло интеллигентный разговор с одним из менеджеров отеля, стоящего у шлагбаума (я называю это интеллигентным разговором, так как понятия не имею, как проходят такие беседы у арабов; с нашей стороны это выглядело дикими криками-воплями с воздеваниями к небу рук и опусканиями очей долу). После того как они вдоволь пообщались, бочкообразное дитя пустыни объяснило нам (по-английски), что «этот отель не хочет русских туристов». Я предложил свою кандидатуру в качестве еврейского туриста в надежде на то, что расовые предрассудки отеля ограничиваются исключительно русской национальностью, но еврейскому туристу отель, как выяснилось, предложил «убираться в свой Израиль». Дальнейший брифинг принес нам также известие о том, что ни один из пяти, четырех и трех-звездочных отелей города-негодяя Хургады также не испытывает ни малейшей радости при мысли о том, что русские туристы должны в нем поселиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.